

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КОНТРАБАНДУ КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

И.А. Пантелеева¹, Д.А. Бакшт²

¹ Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация

² Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева,
г. Красноярск, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления

21 января 2017 г.

Дата принятия в печать

25 июня 2017 г.

Дата онлайн-размещения

29 сентября 2017 г.

Ключевые слова

Культурные ценности;
уголовная ответственность;
антиквариат; контрабанда;
экономические преступления

Аннотация. В процессе изучения противодействия незаконному ввозу и вывозу культурных ценностей в исследовательской литературе поднимаются различные аспекты, связанные с контрабандой в целом и контрабандой культурных ценностей в частности (международное сотрудничество в борьбе с контрабандой, унификация уголовного законодательства стран — участниц Таможенного союза в отношении контрабанды культурных ценностей, общие проблемы правового регулирования ответственности по ст. 226.1 УК РФ и др.). Авторами предлагаемой статьи обращено внимание на пробел в ст. 226.1 УК РФ, связанный с отсутствием исчерпывающей дифференциации предметов культурного наследия по времени создания и стоимостному размеру. В настоящее время имеется несогласованность различных отраслевых норм относительно категории культурных ценностей, должным образом не определен правовой режим антиквариата. В отечественной юридической науке по данному предмету имеется две точки зрения. Первая состоит в том, что предмет контрабанды — это закрытый перечень предметов, установленный уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Как следствие, необходимо совершенствование государственных реестров и баз данных в отношении культурных ценностей. Вторая точка зрения подвергает критике такой подход и отрицает проведение дифференциации предметов, относимых к культурным ценностям. Исходя из свойств уникальности и невозможности материальных предметов, относимых к культурным ценностям, выделяется несколько юридически значимых признаков предметов контрабанды: значимость (культурная, художественная, историческая, иная) предмета; время создания предмета; стоимостной размер предмета. Верховный Суд Российской Федерации последовательно указывает на приоритет экспертного заключения, определяющего степень значимости предмета. В настоящей статье обосновывается, что нет необходимости в установлении степени значимости предмета контрабанды при установлении уголовной ответственности. А отнесение предмета к культурным ценностям посредством экспертизы в силу большой степени субъективности при проведении подобной оценки. Таким образом, возникает потребность в оценке предмета по времени его создания и стоимостному размеру, т.е. исходя из объективных свойств предмета контрабанды. Авторами предлагается выделить контрабанду культурных ценностей в отдельную статью УК РФ. В результате новеллы будет сделан шаг к устранению имеющихся пробелов в области уголовной ответственности за контрабанду культурных ценностей, уточнен правовой режим категорий «культурные ценности» и «антиквариат».

ISSUES OF CRIMINAL LIABILITY FOR SMUGGLING CULTURAL PROPERTIES

Irina A. Panteleeva¹, Dmitrii A. Baksht²

¹ Siberian Federal University, Krasnoyarsk, the Russian Federation

² Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Krasnoyarsk, the Russian Federation

Article info

Received

2017 January 21

Accepted

2017 June 25

Available online

2017 September 29

Abstract. While analyzing the counteraction to the import and export of cultural properties, research publications discuss a number of aspects connected with smuggling in general and smuggling cultural properties in particular (international cooperation in counteracting smuggling, unification of criminal legislation regulating smuggling of cultural properties in the countries of the Customs Union, general issues of legal regulation of liability under Art. 226.1 of the Criminal Code of the Russian Federation, etc.). The authors of the paper draw attention to a gap in Art. 226.1 of the CC of the RF, which lacks a comprehensive differentiation of cultural properties by the

Keywords

Cultural properties; criminal liability;
antiques; smuggling;
economic crimes

period when they were created and by their value. At present the norms regarding the categories of cultural properties are not coordinated in different branches of law, and the legal status of antiques is not duly defined. There are two views on this issue among Russian legal scholars. According to the first one, the objects of smuggling are included in a comprehensive list of objects determined by a specially authorized federal body of executive power. Consequently, it is necessary to improve state registers and databases of cultural properties. Those who maintain the second view criticize this approach and reject the differentiation of objects regarded as cultural properties. Based on such qualities of cultural properties as their uniqueness and irreplaceability, the authors single out several legally important characteristics of smuggled objects: significance (cultural, artistic, historical, other) of the object; period when it was created; its price scale. The Supreme Court of the Russian Federation consistently supports the priority of the expert opinion that determines the significance of an object. This paper proves that it is not necessary to establish the significance of a smuggled object when determining criminal liability because of a highly subjective character of the expertise that decides if an object can be called a cultural property. Thus, it is necessary to evaluate an object based on the period when it was created and its price scale, i.e. using the objective characteristics of the smuggled goods. The authors suggest that smuggling of cultural properties should be included in the CC of the RF as a separate article. This novel will be the first step towards bridging the gaps in criminal liability for smuggling cultural properties, it will specify the legal status of the categories «cultural properties» and «antiques».

Контрабанда культурных ценностей является одним из традиционных видов экономических преступлений, имеющих явно преобладающую общественную составляющую ввиду того, что предметом преступления выступает культурное наследие конкретного сообщества (народа, страны). Вследствие того что черный рынок антиквариата имеет транснациональный характер, проблемы, связанные с контрабандой культурных ценностей, служат предметом дискуссии в научных кругах [1].

География исследований противодействия данному виду экономических преступлений касается не только проблемных регионов (как, например, Северная Африка [2]), но и вполне благополучных с точки зрения охраны культурного наследия США [3; 4], Европы [5], развивающихся стран Азии [6].

Незаконное перемещение культурных ценностей через государственную границу РФ или таможенную границу Таможенного союза в настоящее время, оставаясь преступлением экономической направленности, признается посягательством на общественную и национальную безопасность [7, с. 25].

Российский законодатель, следуя этому пониманию существа правонарушения, объединил контрабанду культурных ценностей с незаконным перемещением некоторых иных предметов (огнестрельное оружие, оружие массового поражения, ядерные материалы и др.) в ст. 226.1 УК РФ. Культурные ценности, конфискованные в процессе пресечения контрабанды (на основании п. «а» ч. 1 ст. 104.1 УК РФ) и возвращенные (или переданные)

в государственные и муниципальные учреждения культуры¹, таким образом, восстанавливают нарушенное право каждого на доступ к культурным ценностям (ч. 2 ст. 44 Конституции РФ).

В доктрине поднимаются различные аспекты, связанные с контрабандой в целом и контрабандой культурных ценностей в частности (международное сотрудничество в борьбе с контрабандой [8], унификация уголовного законодательства стран — участниц Таможенного союза в отношении контрабанды культурных ценностей [9], общие проблемы правового регулирования ответственности по ст. 226.1 УК РФ [10] и др.). Однако, как было ранее отмечено в исследовательской литературе, правоприменительная практика ст. 226.1 УК РФ осложняется рядом проблем, которые требуют дальнейшего правового регулирования:

- проблема отнесения предмета к категории «культурные ценности»;
- фактическое отсутствие дифференциации ответственности за контрабанду вследствие повышения стоимостного размера предмета;
- наличие пробелов в отношении некоторых квалифицирующих признаков (совершение контрабанды группой лиц по предварительному сговору, а также с использованием информационно-телекоммуникационных сетей) [11, с. 303].

Кроме того, наиболее существенной проблемой является неясность касательно базовой категории «культурные ценности» как предмета пре-

¹ Музей мирового океана в Калининграде пополнили редкие монеты [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/culture/20160518/1435912356.html>.

ступления, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ. В международных правовых актах и нормах федерального законодательства сегодня присутствует различное понимание того, что есть культурные ценности.

Следовательно, в настоящее время диспозиция ст. 226.1 УК РФ не содержит исчерпывающего перечня действий, образующих состав преступления; содержит в себе значительный объем свободы усмотрения правоприменителя, что является, в свою очередь, коррупциогенным фактором [12, с. 68].

В Рекомендации о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности 1964 г., принятой ЮНЕСКО, указано, что культурные ценности могут быть движимыми и недвижимыми².

Понятие культурных ценностей содержится в Конвенции о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности 1970 г. (далее — Конвенция 1970 г.), к которой СССР присоединился в 1988 г. (указ Президиума Верховного Совета СССР от 2 февраля 1988 г. № 8423-XI³). Согласно документу, культурные ценности — это ценности религиозного или светского характера, которые рассматриваются каждым государством как имеющие значение для археологии, доисторического периода, истории, литературы, искусства и науки. Конвенция 1970 г. определяет категории культурных ценностей по составу (ст. 1) и по способу их приобретения/обнаружения (ст. 4).

По способу приобретения/(обнаружения) существуют следующие культурные ценности:

- созданные отдельными лицами (коллективами лиц) вне зависимости от гражданства (подданства) этих лиц, созданные на территории государства;
- обнаруженные на национальной территории;
- приобретенные археологическими, этнологическими и естественно-научными экспеди-

² Рекомендация о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного вывоза, ввоза и передачи права собственности на культурные ценности [Электронный ресурс] : (принята в Париже 19 нояб. 1964 г. на 13-й сес. Генер. конф. ЮНЕСКО). URL: <http://docs.cntd.ru/document/901756975>.

³ Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLIV: Международные договоры СССР, вступившие в силу с 1 января по 31 декабря 1988 года / МИД СССР. М. : Междунар. отношения, 1990. С. 506–513.

циями с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности;

– приобретенные в результате добровольных обменов;

– полученные в качестве дара или законно купленные с согласия компетентных властей страны, откуда происходят эти ценности.

Исходя из текста Конвенции об охране всемирного культурного и природного наследия 1972 г. (далее — Конвенция 1972 г.) категория «культурные ценности» может объединяться в такую категорию, как культурное наследие того или иного национального государства⁴.

Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии 2001 г. в ст. 8 («Предметы и услуги культурного назначения — товар особого свойства») оговаривает, что предметы и услуги культурного назначения, «которые, будучи носителями самобытности, ценностей и смысла, не должны рассматриваться как обычные предметы или потребительские товары»⁵.

Норма, содержащаяся в ч. 2 ст. 74 Конституции РФ, допускает ограничение перемещения товаров и услуг в соответствии с федеральным законом, если это необходимо для обеспечения безопасности, защиты жизни и здоровья людей, охраны природы и культурных ценностей.

В определении, изложенном в ст. 3 Основ законодательства Российской Федерации о культуре, утвержденных Верховным Советом РФ 9 октября 1992 г. № 3612-1, федеральный законодатель ограничился перечислением нематериальных (нравственные и эстетические идеалы, нормы и образцы поведения, языки, диалекты и говоры, национальные традиции и обычаи, исторические топонимы, фольклор, художественные промыслы и ремесла, методы научных исследований культурной деятельности) и материальных (произведения культуры и искусства, результаты, имеющие историко-культурную значимость, здания, сооружения, предметы и технологии, уникальные в историко-культурном отношении территории и объекты) объектов.

Вместе с тем отдельно была выделена категория «культурные блага» (условия и услуги, предо-

⁴ Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия [Электронный ресурс] : (заключена в Париже 16 нояб. 1972 г.). URL: <http://whc.unesco.org/archive/convention-ru.pdf>.

⁵ Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии [Электронный ресурс] : принята 2 нояб. 2001 г. Генер. конф. ООН по вопр. образования, науки и культуры. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/cultural_diversity.shtml.

ставляемые организациями, другими юридическими и физическими лицами для удовлетворения гражданами своих культурных потребностей). На наш взгляд, последняя категория по смыслу включается в состав культурных ценностей, выделяясь в силу специфики гражданского оборота.

Статья 6 закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 в части определения категории культурных ценностей по способу их приобретения (обнаружения) полностью корреспондирует ст. 4 Конвенции 1970 г.; ст. 7 того же нормативного акта изложена на основе ст. 1 Конвенции 1970 г., определяющей состав культурных ценностей.

Несмотря на ярко выраженный публичный интерес в сфере оборота культурных ценностей, федеральный законодатель в силу сложной природы объекта правоотношений гарантирует право собственности каждого в области культуры (ст. 14 Основ законодательства Российской Федерации о культуре). Культурные ценности являются объектом гражданских прав, определение которого изложено в ст. 128 ГК РФ. При этом сохраняется особый правовой режим, связанный с ограничением свободы перемещения товаров и услуг в целях охраны культурного наследия (ч. 5 ст. 1 ГК РФ).

В юридической науке предпринималось достаточно попыток дать исчерпывающее определение категории «культурные ценности» (С.Г. Долгова, О.Г. Васнева, Е.В. Медведев, В.А. Шестаков, Л.Р. Клебанов [13, с. 103–104], М.А. Александрова [14, с. 7], С.А. Приданов, С.П. Щерба [15, с. 29] и др.).

Следует согласиться с мнением, что объектом контрабанды является установленный порядок перемещения товаров и иных предметов через таможенную границу Российской Федерации [16, с. 148; 17; 18]. Следовательно, не все виды культурных ценностей выступают предметом контрабанды, а только материальные (вещественные) предметы, в отношении которых действует особый правовой режим [13, с. 106].

Отметим, что по смыслу определения, изложенного в ст. 1 Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза⁶, культурные ценности рас-

сматриваются именно как предметы и (или) коллекции религиозного или светского характера, а также их составные части или фрагменты.

Таким образом, материальные предметы должны быть дифференцированы для более адекватной оценки степени противоправности совершенного деяния. Кроме того, дела о контрабанде культурных ценностей носят ярко выраженный публичный интерес, поэтому дифференциация необходима для квалификации степени общественной опасности совершенного правонарушения.

В силу того что ст. 226.1 УК РФ определяет только один дифференцирующий признак предметов, относящихся к категории «культурные ценности», который зависит от стоимостного размера, на наш взгляд, существует необходимость разработать и дополнить уголовно-правовую норму, устанавливающую наказание за контрабанду культурных ценностей.

Л.Р. Клебанов подчеркивал, что, исходя из диспозиции нормы ст. 226.1 УК РФ, российский законодатель понимает два типа культурных ценностей. К первому типу относятся предметы, которые только в совокупности становятся предметом контрабанды при достижении ими совокупного стоимостного размера 100 тыс. р. и более. Ко второму типу относятся уникальные культурные ценности. Как следствие этой двойственности, возникает «дуализм» у правоприменителя [19, с. 75].

В нормах Основ законодательства Российской Федерации о культуре и закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 не закреплена дифференциация культурных ценностей по времени создания (древности) и (или) по стоимости предметов. При этом п. 34 ст. 333.33 НК РФ при установлении государственной пошлины за право вывоза культурных ценностей проводит следующую их дифференциацию (за исключением предметов коллекционирования по палеонтологии и минералогии⁷):

- культурные ценности, созданные более 50 лет назад;
- культурные ценности, созданные более 100 лет назад и ввезенные на территорию Российской Федерации после 1 августа 2009 г.;
- культурные ценности, созданные 50 лет назад и менее.

Данная норма НК РФ ценна тем, что, во-первых, подчеркивает, что материальная культурная ценность необязательно может быть

⁶ Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза : подписан в Астане 5 июля 2010 г. // Собрание законодательства РФ. 2012. № 32. Ст. 4476.

⁷ Следует отметить, что пробелом данной нормы является отсутствие правового регулирования обложения пошлиной предметов энтомологии.

предметом старины (антиквариатом). Во-вторых, дифференциация по дате создания предмета подчеркивает их определенные особенности. В-третьих, размер государственной пошлины привязан к стоимостному размеру предмета и зависит от времени его создания. Тем самым в норме, на наш взгляд, корректно изложена последовательность:

- отнесение предмета, предполагаемого к вывозу, к категории «культурная ценность» исходя из культурной, художественной, исторической, иной значимости предмета;
- определение времени создания предмета;
- определение стоимостного размера предмета.

Если придерживаться изложенной выше последовательности, то возможно проведение дифференциации предметов культурных ценностей по определенным юридически значимым свойствам.

Предмет, отнесенный к категории «культурные ценности» на основании экспертной оценки, не представляется возможным подвергнуть классификации по степени исторической, культурной, художественной и иной значимости, так как понятие «значимость» весьма неопределенно. С этих позиций важно понимать, что культурные ценности обладают признаком невосполнимости [20, с. 3] и уникальности.

С другой стороны, представляется, что значимость предмета, равно как и его стоимость, может напрямую зависеть от времени изготовления предмета. Например, угроза утраты предмета нумизматики, изготовленного в XI–XII вв., является более серьезной, чем угроза утраты аналогичного предмета из аналогичного металла XIX–XX вв. в силу того, что монеты периода Киевской Руси представляют собой единичные материальные памятники культурного наследия и используются в национальной исторической науке в качестве одного из источников. В то же время угроза утраты предмета нумизматики, изготовленного во время междоусобицы и мятежа декабристов 1825 г. (константиновский рубль), включает в себе не меньшую по значимости опасность. Также нет прямой зависимости между временем изготовления предмета, его стоимостью и художественной значимостью в отношении предметов искусства. Таким образом, формальный подход в этом вопросе затруднителен в силу сложности общественных отношений, складывающихся в данной области.

Кроме того, по смыслу определения культурных ценностей, изложенного в ст. 1 Договора об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств — членов таможенного союза, дифференциация по времени создания предмета имеет вторичное значение.

Другой проблемой, связанной с дифференциацией предметов культурного наследия по признаку времени их создания, является отсутствие внятной нормы, регулирующей разведение понятий «предмет, имеющий культурную ценность», «копия предмета, имеющая культурную ценность (реплика)», «копия предмета, не имеющая культурной ценности».

Наиболее оптимальный подход законодателя в этой связи применен в нормах Федерального закона «Об оружии» от 13 декабря 1996 г. № 150-ФЗ. Данный нормативный акт определяет старинное (антикварное) оружие как огнестрельное, метательное и пневматическое оружие, изготовленное до конца 1899 г. (за исключением огнестрельного оружия, изготовленного для стрельбы патронами), а также как холодное оружие, изготовленное до конца 1945 г. (ст. 1). При этом разводятся понятия «оружие, имеющее культурную ценность» и «старинное (антикварное) оружие» (ч. 6 ст. 3; ст. 7; ч. 7 и 8 ст. 14; ч. 9 и 10 ст. 17; ч. 11 и 12 ст. 18; ч. 4 ст. 25 федерального закона «Об оружии»; п. «д» ст. 15 разд. V «Передача оружия и патронов» постановления Правительства РФ «О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации» от 21 июля 1998 г. № 814).

Следует заметить, что выделение особой группы культурных ценностей, определяемой по времени создания предмета, — антиквариата, в нормах федерального законодательства встречается еще лишь в ч. 1 ст. 30 Федерального закона «О свободном порте Владивосток» от 13 июля 2015 г. № 212-ФЗ.

Формула последнего абзаца ст. 6 закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 («другие движимые предметы, в том числе копии, имеющие историческое, художественное, научное или иное культурное значение, а также взятые государством под охрану как памятники истории и культуры») расширяет категории предметов, относимых к культурным ценностям, до неопределенных пределов.

Бланкетная норма первого абзаца ч. 1 ст. 15 закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей» дает возможность уполномоченному федеральному органу исполнительной власти самостоятельно определять и конкретизировать перечень культурных ценностей, к которым применяется данный нормативный акт.

В юридической науке по данному предмету имеется две точки зрения. Первая состоит в том, что предмет контрабанды — это закрытый перечень предметов, установленный уполномоченным федеральным органом исполнительной власти. Как следствие, необходимо совершенствование государственных реестров и баз данных в отношении культурных ценностей [21, с. 59]. Вторая точка зрения подвергает критике такой подход и отрицает проведение дифференциации предметов, относимых к культурным ценностям [16, с. 152].

В действующем приказе Россызьюхранкультуры «О Перечне культурных ценностей, подпадающих под действие Закона РФ от 15 апреля 1993 г. № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей», и документации, оформляемой на право их вывоза с территории Российской Федерации» от 14 марта 2008 г. № 117 (зарегистрирован в Минюсте РФ 12 мая 2008 г. № 11660) оговорена дифференциация по времени создания (древности) предмета (50 лет и более; 100 лет и более) лишь для некоторых групп культурных ценностей.

С учетом данного правового акта перечислим некоторые аспекты, связанные с квалификацией всего объема правонарушений, совершенных при контрабанде культурных ценностей.

Например, лицо перемещает через государственную границу РФ или таможенную границу Таможенного союза документ (или документы), относящиеся к государственной части Архивного фонда РФ. Экспертная оценка может показать, что стоимость документа не превышает 100 тыс. р., т.е. не подпадает под квалификацию ст. 226.1 УК РФ. В то же время архивный документ, входящий в состав государственной части Архивного фонда РФ, является предметом, относящимся к категории «культурные ценности», который ограничен в гражданском обороте (ч. 5 ст. 1; ч. 1 ст. 129 ГК РФ) и не может быть приватизирован (ч. 3 ст. 10 Федерального закона «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ).

Таким образом, при выявлении дополнительных обстоятельств квалификация правонарушения изменится. Остается очевидным, что наличествует факт попытки контрабанды культурных ценностей и нарушение разрешительного

порядка их вывоза⁸, установленного решением Коллегии Евразийской экономической комиссии «О мерах нетарифного регулирования» от 21 апреля 2015 г. № 30, но уголовной ответственности по российскому праву это не влечет.

Больше того, факт отнесения документа к государственной части Архивного фонда РФ зачастую затруднителен даже при экспертизе в сроки, установленные для государственной экспертизы постановлением Правительства РФ «Об утверждении Положения о проведении экспертизы и контроля за вывозом культурных ценностей» от 27 апреля 2001 г. № 322 (до 60 календарных дней).

Верховный Суд РФ в своих актах последовательно указывает судам, помимо перечня предметов, определенного в ст. 7 закона РФ «О вывозе и ввозе культурных ценностей», полагаться на результаты государственной экспертизы: «Возможность отнесения к культурным ценностям заявленных к вывозу предметов... определяется в каждом случае государственной экспертизой...»⁹.

В 2017 г. было вынесено несколько важных положений. По вопросу отнесения незаконно перемещаемого предмета к категории «культурные ценности» как предмету контрабанды из постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о контрабанде» следует, что суд должен располагать «закключениями экспертов или специалистов» (ст. 3)¹⁰.

Аналогичная точка зрения была внесена 16 мая 2017 г. в постановление Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о краже, грабеже и разбое» от 6 февраля 2007 г. № 7: «Особая историческая, научная, художественная или культурная ценность похищенных предметов

⁸ О направлении Методических рекомендаций по оформлению документации на вывоз, временный вывоз культурных ценностей из Российской Федерации [Электронный ресурс] : письмо М-ва культуры РФ от 11 янв. 2016 г. № 1-01-39-ВА : утв. Минкультуры России 25 дек. 2015 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁹ Об оставлении без изменения решения Верховного Суда Российской Федерации от 24 марта 2006 года № ГКПИ06-239, которым было оставлено без удовлетворения заявление о признании частично недействующим подпункта 11.4 пункта 11 Перечня культурных ценностей, подпадающих под действие Закона Российской Федерации от 15 апреля 1993 года № 4804-1 «О вывозе и ввозе культурных ценностей» [Электронный ресурс] : определение Верхов. Суда РФ от 20 июля 2006 г. № КАС06-244 : утв. приказом Минкультуры РФ от 7 авг. 2001 г. № 844 // Там же.

¹⁰ О судебной практике по делам о контрабанде : постановление Пленума Верхов. Суда РФ от 27 апр. 2017 г. № 12 // Российская газета. 2017. 11 мая.

или документов... определяется на основании экспертного заключения с учетом не только их стоимости в денежном выражении, но и значимости для истории, науки, искусства или культуры».

По поводу вопроса о способе отнесения культурных ценностей к разряду культурных ценностей в крупном размере исходя из стоимостного размера Пленум ВС РФ отметил, что следует ориентироваться на государственные регулируемые цены, в случае их отсутствия — на рыночную стоимость товаров (за исключением товаров личного пользования, на которые установлена таможенная стоимость в соответствии с Таможенным кодексом Таможенного союза). В случае отсутствия цены товара Пленум указал на необходимость экспертной оценки стоимости предмета (ст. 4 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о контрабанде» от 27 апреля 2017 г. № 12).

Анализ практики судов общей юрисдикции показывает, что в рамках уголовных дел в отношении лиц, совершивших правонарушение, предусмотренное ст. 226.1 УК РФ, при назначении наказания суд учитывает степень общественной опасности совершенного деяния в силу ч. 3 ст. 60 УК РФ¹¹. Установление степени общественной опасности совершенного деяния возможно на основании произведенной экспертизы. В целом судебная практика судов общей юрисдикции в отношении контрабанды культурных ценностей не является обширной.

Интересен случай оспаривания в суде лицом, в отношении которого была применена ст. 226.1 УК РФ, отнесения предмета (холодного оружия — шпаги XIX в.) к категории «культурные ценности», рыночная стоимость которого превышала 100 тыс. р.¹² При этом адвокат лица оспаривал вывод суда о том, что лицо согласилось с тем, что предмет превышает данный стоимостной размер на основании предоставленного чека (инвойса) аукциона, на котором было совершено приобретение лицом предмета. Оспаривался стоимостной размер, определенный товаровед-

ческой экспертизой на основе маркетингового исследования (изучения аналогичных предложений). Основным доводом защиты были неточные и некорректные выводы привлеченных судом экспертов.

При повторном рассмотрении дела эксперт, производящий искусствоведческую экспертизу, затруднился указать точную дату изготовления предмета, но заключил, что отнесение предмета к культурным ценностям будет правомерно, поскольку исследованное холодное оружие было изготовлено до 1945 г., т.е. «является антикварным и имеет художественную ценность». Таким образом, доказывание вины лица, нарушившего порядок таможенного контроля, было произведено в том числе посредством введения дифференцирующего понятия «антиквариат». Кроме того, суд первой инстанции и суд апелляционной инстанции указали на то обстоятельство, что лицо, совершившее контрабанду культурных ценностей (незаконный ввоз), не могло не быть осведомлено о порядке пересечения границы и заполнения таможенной декларации в силу неоднократного осуществления подобных действий. Суды также указывали на осведомленность лица относительно времени изготовления перемещенного предмета, поскольку наличествовал факт его легального приобретения на аукционе с предварительным ознакомлением с ним на электронной площадке.

Другой случай относится к пресечению попытки незаконного вывоза предметов нумизматики (монет и медали) путем невнесения в таможенную декларацию данных предметов¹³. Случай примечателен тем, что стоимостной размер предметов, отнесенных экспертизой к культурным ценностям, рассматривался по совокупности: среднерыночная стоимость (РФ) 11 монет и медали была оценена на по состоянию на 4 декабря 2013 г. в 222,7 тыс. р. При этом в качестве доказательства, принятого судом первой инстанции и судом апелляционной инстанции, выступило заключение эксперта о том, что монеты и медаль являются культурным наследием на том основании, что предметы первой группы предметов были изготовлены более 50 лет назад, а наградной предмет — более 100 лет назад.

Заметим, что во втором случае защита оспаривала не экспертное заключение, а выстраивала защиту на оспаривании процессуальных про-

¹¹ Апелляционное решение Ленинградского областного суда от 18 января 2017 г. (решение по делу 22-117/2017 (22-3030/2016)) [Электронный ресурс] // СПС «РосПравосудие»; Приговор Свердловского районного суда г. Белгорода (Белгородская область) № 1-158/2016 от 31 мая 2016 г. по делу № 1-158/2016 [Электронный ресурс] // Там же; Приговор Московского районного суда Санкт-Петербурга от 24 апреля 2017 г. № 1-414/2017 и др.

¹² Апелляционное решение Ленинградского областного суда от 29 декабря 2016 г. (решение по делу 22-2231/2016) [Электронный ресурс] // СПС «РосПравосудие».

¹³ Апелляционное решение Приморского краевого суда от 13 января 2016 г. (решение по делу 22-142/2016(22-8125/2015)) [Электронный ресурс] // СПС «РосПравосудие».

цедур. На наш взгляд, более успешным с точки зрения защиты было бы оспаривание результатов работы экспертизы, поскольку механическое отнесение предмета к категории культурных ценностей на основании времени изготовления предмета является необоснованным¹⁴.

В целом судебная практика свидетельствует о том, что при оспаривании в апелляции решений нижестоящего суда о мере пресечения по делам о контрабанде культурных ценностей вышестоящий суд оставляет решение без изменения, а апелляционную жалобу — без удовлетворения.

Подводя итог, отметим следующее:

1. Сложность правоотношений, возникающих применительно к обороту материальных культурных ценностей, затрудняет формальный подход в выделении юридически значимых свойств предмета по степени значимости (культурной, исторической, художественной, иной), времени создания и стоимостному размеру.

2. Как следствие, значимость государственной экспертизы предмета, отнесенного к категории «культурные ценности», является высокой.

3. Отнесение предмета контрабанды к категории «культурные ценности» исходя из определения культурных ценностей отменяет необходимость дифференциации предмета контрабанды по степени значимости.

¹⁴ Пример механического отнесения музыкального предмета на основании установления времени его создания без установления признаков уникальности, наличия художественной, исторической и иной значимости в деле о контрабанде см.: Приговор Благовещенского городского суда Амурской области от 10 сентября 2015 г. № 1-978/15.

4. Неоднородность материальных предметов культурного наследия и вторичность такого признака, как стоимостной размер предметов, отнесенных к категории «культурные ценности», повышают значимость установления времени создания предмета для определения степени общественной опасности совершенного правонарушения, предусмотренного ст. 226.1 УК РФ.

5. Целесообразно выделить контрабанду культурных ценностей в отдельную статью кодекса (ст. 226.2 УК РФ).

6. Необходимо внести в текст статьи следующую дифференциацию по времени создания предмета:

- собственно культурные ценности;
- культурные ценности — предметы старины (антиквариат).

Уточнение признака антиквариата по времени создания предмета необходимо для каждого из видов материальных культурных ценностей исходя из их особенностей. Однако предлагается по общему правилу установить, что антиквариатом является предмет, от времени создания которого прошло 50 лет и более.

7. Необходимо внести в диспозицию уголовной статьи следующую дифференциацию предмета контрабанды по его стоимостному размеру:

- мелкий размер (до 200 тыс. р.);
- крупный размер (от 200 тыс. р. до 2 млн р.);
- особо крупный размер (от 2 млн р.).

8. В текст ст. 226.1 УК РФ следует внести установление наказания за контрабанду культурных ценностей (табл.).

Виды наказания за контрабанду культурных ценностей, которые необходимо включить в ст. 226.1 УК РФ

Types of punishment for smuggling cultural properties that should be included in Art. 226.1 of the CC of the RF

Преступление / Crime	Наказание / Punishment
Контрабанда культурных ценностей в мелком размере / Small scale smuggling of cultural properties	Лишение свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до 1 млн р. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового / Incarceration for up to five years and a fine of up to RUR 1 mln, or equal to the salary or other income of the convict for the period of up to 5 years or without such a measure and with the limitation of liberty for the period of up to 1,5 years or without such a measure
Контрабанда предметов старины (антиквариат) / Smuggling of old objects (antiques)	Лишение свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере до 2 млн р. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового и с ограничением свободы на срок до полутора лет или без такового / Incarceration for the period from 5 to 10 years with the fine of up to RUR 2 mln or equal to the salary or other income of the convict for the period of up to 5 years or without such a measure and the limitation of liberty for the period of 1,5 years or without such a measure
Контрабанда культурных ценностей в крупном размере / Large-scale smuggling of cultural properties	

Окончание табл. / End of the table

Преступление / Crime	Наказание / Punishment
Контрабанда культурных ценностей в особо крупном размере / Especially large-scale smuggling of cultural properties	Лишение свободы на срок до десяти лет / Incarceration for the period of up to 10 years

Таким образом, в результате новеллы будет сделан шаг к устранению имеющихся пробелов в области уголовной ответственности за контра-

банду культурных ценностей, уточнен правовой режим категорий «культурные ценности» и «антиквариат».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Foss J.D. Plutonium and Picasso — A Typology of Nuclear and Fine Art Smuggling / J.D. Foss // *Inter Agency Journal*. — 2017. — Vol. 8, iss. 2. — P. 34–43.
2. Hüsken T. The practice and culture of smuggling in the borderland of Egypt and Libya / T. Hüsken // *International Affairs*. — 2017. — Vol. 93, № 4. — P. 897–915. — DOI: 10.1093/ia/iix121.
3. Gerstenblith P. Controlling the International Market in Antiquities: Reducing the Harm, Preserving the Past / P. Gerstenblith // *Chicago Journal of International Law*. — 2007. — Vol. 8, № 1. — P. 167–195.
4. Fisman R. The Smuggling of Art, and the Art of Smuggling: Uncovering the Illicit Trade in Cultural Property and Antiques / R. Fisman, Shang-Jin Wei // *American Economic Journal. Applied Economics*. — 2009. — Vol. 1, № 3. — P. 82–96.
5. Sultan J. Combating the Illicit Art Trade in the European Union: Europol's Role in Recovering Stolen Artwork / J. Sultan // *Northwestern Journal of International Law and Business*. — 1998. — Vol. 18, iss. 3. — P. 759–810.
6. Ford M. Smuggling Cultures in the Indonesia — Singapore Borderlands / M. Ford, L. Lyons // *Transnational Flows and Permissive Politics: Ethnographies of Human Mobilities in Asia* / eds B. Kalir, M. Sur. — Amsterdam : Amsterdam Univ. Press, 2012. — P. 91–108.
7. Рогатых Л.Ф. Уголовно наказуемая контрабанда / Л.Ф. Рогатых. — СПб. : С.-петерб. юрид. ин-т Генер. прокуратуры РФ, 2005. — 140 с.
8. Кравцов Р.В. Контрабанда в международном праве / Р.В. Кравцов, В.В. Лисаускайте // *Сибирский юридический вестник*. — 2006. — № 3 (30). — С. 45–56.
9. Радионов В.В. Проблемы унификации законодательства стран-участниц Таможенного союза об ответственности за деяния, предусмотренные статьей 226.1 УК РФ / В.В. Радионов // *Вестник Северо-Кавказского гуманитарного института*. — 2017. — Т. 2 (22). — С. 288–292.
10. Черепков Д.С. Контрабанда по Уголовному кодексу РФ: статистика совершенных преступлений и эволюция уголовной ответственности по российскому законодательству / Д.С. Черепков // *Пробелы в российском законодательстве*. — 2014. — № 5. — С. 180–183.
11. Пихов А.Х.-А. Контрабанда культурных ценностей как транснациональное преступление / А.Х.-А. Пихов // *Вестник экономической безопасности*. — 2016. — № 3. — С. 301–304.
12. Иванов С.А. Преодоление коррупциогенных факторов уголовного закона: понятие и основные методы / С.А. Иванов // *Журнал российского права*. — 2014. — № 9 (213). — С. 68–75.
13. Бородин А.В. Понятие и признаки культурных ценностей / А.В. Бородин, Р.Б. Осокин // *Вестник Московского университета МВД России*. — 2015. — № 4. — С. 101–107.
14. Александрова М.А. Гражданско-правовой режим культурных ценностей в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.03 / М.А. Александрова. — СПб., 2007. — 25 с.
15. Приданов С.А. Преступления, посягающие на культурные ценности России: квалификация и расследование / С.А. Приданов, С.П. Щерба. — М. : Юрлитинформ, 2002. — 520 с.
16. Беспалько В.Г. Об объекте и предмете контрабанды культурных ценностей / В.Г. Беспалько // *Российский юридический журнал*. — 2008. — № 2. — С. 147–154.
17. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / ред. Г.А. Есаков. — 7-е изд., перераб. и доп. — М. : Проспект, 2017. — 736 с.
18. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) : в 2 т. / ред. А.В. Бриллиантова. — 2-е изд. — М. : Проспект, 2016. — Т. 2. — 704 с.
19. Клебанов Л.Р. О некоторых новеллах уголовного законодательства, охраняющего культурные ценности / Л.Р. Клебанов // *Законы России: опыт, анализ, практика*. — 2014. — № 5. — С. 71–75.
20. Ляпустина Н.С. Доказывание по уголовным делам о контрабанде культурных ценностей : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Н.С. Ляпустина. — М., 2005. — 26 с.
21. Мартыненко И.Э. Уголовная ответственность за контрабанду культурных ценностей по законодательству государств — участников Евразийского экономического союза / И.Э. Мартыненко // *Евразийская адвокатура*. — 2015. — № 3 (16). — С. 53–61.

REFERENCES

1. Foss J.D. Plutonium and Picasso — A Typology of Nuclear and Fine Art Smuggling. *Inter Agency Journal*, 2017, vol. 8, iss. 2, pp. 34–43.

2. Hüsken T. The practice and culture of smuggling in the borderland of Egypt and Libya. *International Affairs*, 2017, vol. 93, no. 4, pp. 897–915. DOI: 10.1093/ia/iix121.
3. Gerstenblith P. Controlling the International Market in Antiquities: Reducing the Harm, Preserving the Past. *Chicago Journal of International Law*, 2007, vol. 8, no. 1, pp. 167–195.
4. Fisman R., Wei Shang-Jin. The Smuggling of Art, and the Art of Smuggling: Uncovering the Illicit Trade in Cultural Property and Antiques. *American Economic Journal. Applied Economics*, 2009, vol. 1, no. 3, pp. 82–96.
5. Sultan J. Combating the Illicit Art Trade in the European Union: Europol's Role in Recovering Stolen Artwork. *Northwestern Journal of International Law and Business*, 1998, vol. 18, iss. 3, pp. 759–810.
6. Ford M. Smuggling Cultures in the Indonesia — Singapore Borderlands. In Kalir B., Sur M. (eds). *Transnational Flows and Permissive Politics: Ethnographies of Human Mobilities in Asia*. Amsterdam, Amsterdam University Press, 2012, pp. 91–108.
7. Rogatykh L.F. *Ugolovno nakazuemaya kontrabanda* [Criminally Prosecuted Smuggling]. Saint Petersburg Law Institute of Prosecutor General's Office of the RF Publ., 2005. 140 p.
8. Kravtsov R.V., Lisauskayte V.V. Contraband in international law. *Sibirskii yuridicheskii vestnik = Siberian Legal Bulletin*, 2006, no. 3 (30), pp. 45–56. (In Russian).
9. Radionov V.V. Problems of unifying the legislation of the Customs Union countries regulating liability for acts stipulated by article 226.1 of the Criminal Code. *Vestnik Severo-Kavkazskogo gumanitarnogo instituta = Bulletin of the North Caucasus Humanitarian Institute*, 2017, vol. 2 (22), pp. 288–292. (In Russian).
10. Cherepkov D.S. Analytical review of contraband crimes of the Criminal Code of the Russian Federation. *Probely v rossiiskom zakonodatel'stve = Gaps in Russian Legislation*, 2014, no. 5, pp. 180–183. (In Russian).
11. Pihov A.H.-A. Article on the subject of smuggling cultural values as transnational crime. *Vestnik ekonomicheskoi bezopasnosti = Bulletin of Economic Security*, 2016, no. 3, pp. 301–304. (In Russian).
12. Ivanov S.A. Overcoming corruptogenic factors of criminal legislation: concept and main methods. *Zhurnal rossiiskogo prava = Journal of Russian Law*, 2014, no. 9 (213), pp. 68–75. (In Russian).
13. Borodin A.V., Osokin R.B. Concept and signs of cultural values. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii = Bulletin of Moscow University of Russian Ministry of the Interior*, 2015, no. 4, pp. 101–107. (In Russian).
14. Aleksandrova M.A. *Grazhdansko-pravovoi rezhim kul'turnykh tsennostei v Rossiiskoi Federatsii*. Avtoref. Kand. Diss. [Civil law status of cultural properties in the Russian Federation. Cand. Diss. Thesis]. Saint Petersburg, 2007. 25 p.
15. Pridanov S.A. *Prestupleniya, posyagayushchie na kul'turnye tsennosti Rossii: kvalifikatsiya i rassledovanie* [Crimes against Cultural Properties of Russia: Qualification and Investigation]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2002. 520 p.
16. Bespal'ko V.G. On the object of cultural properties' smuggling. *Rossiiskii yuridicheskii zhurnal = Russian Juridical Journal*, 2008, no. 2, pp. 147–154. (In Russian).
17. Esakov G.A. (ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. 7th ed. Moscow, Prospekt Publ., 2017. 736 p.
18. Brilliantov A.V. (ed.). *Kommentarii k Ugolovnomu kodeksu Rossiiskoi Federatsii (postateinyi)* [Comments to the Criminal Code of the Russian Federation (article-by-article)]. 2nd ed. Moscow, Prospekt Publ., 2016. Vol. 2. 704 p.
19. Klebanov L.R. About some novels of criminal legislation defending cultural values. *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika = Laws of Russia: Experience, Analysis, Practice*, 2014, no. 5, pp. 71–75. (In Russian).
20. Lyapustina N.S. *Dokazyvanie po ugovolnym delam o kontrabande kul'turnykh tsennostei*. Avtoref. Kand. Diss. [Proving in criminal cases of smuggling cultural properties. Cand. Diss. Thesis]. Moscow, 2005. 26 p.
21. Martynenko I.E. Criminal liability for the smuggling of cultural property under the laws of the States Parties of the Eurasian Economic Union. *Evrasiiskaya advokatura = Eurasian Advocacy*, 2015, no. 3 (16), pp. 53–61. (In Russian).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Пантелеева Ирина Анатольевна — доцент кафедры рекламы и социально-культурной деятельности Гуманитарного института Сибирского федерального университета, кандидат философских наук, доцент, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: panteleevaia@gmail.com.

Бакшт Дмитрий Алексеевич — доцент кафедры политологии и права Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, кандидат исторических наук, магистр юриспруденции, г. Красноярск, Российская Федерация; e-mail: baksht@kspu.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Panteleeva, Irina A. — Ass. Professor, Chair of Advertising and Socio-Cultural Work, Institute of the Humanities, Siberian Federal University, Ph.D. in Philosophy, Ass Professor, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: panteleevaia@gmail.com.

Baksht, Dmitrii A. — Ass. Professor, Chair of Political Science and Law, Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V.P. Astafiev, Ph.D. in History, MLL, Krasnoyarsk, the Russian Federation; e-mail: baksht@kspu.ru.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Пантелеева И.А. Проблемы уголовной ответственности за контрабанду культурных ценностей / И.А. Пантелеева, Д.А. Бакшт // Всероссийский криминологический журнал. — 2017. — Т. 11, № 3. — С. 577–586. — DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).577-586.

FOR CITATION

Panteleeva I.A., Baksht D.A. Issues of criminal liability for smuggling cultural properties. *Vserossiiskii kriminologicheskii zhurnal = Russian Journal of Criminology*, 2017, vol. 11, no. 3, pp. 577–586. DOI: 10.17150/2500-4255.2017.11(3).577-586. (In Russian).